

В.В. Василенко

Варшавское восстание 1944 г.: политические предпосылки

Варшавское восстание – одно из наиболее трагичных событий в истории польского Сопротивления в годы Второй мировой войны. Оно началось 1 августа и закончилось 2 октября 1944 г. поражением повстанцев и подписанием ими акта о капитуляции. В ходе восстания погибло около 200 тыс. варшавян, только 40% из них составляли повстанцы. Оставшиеся в живых были отправлены в концлагеря, на принудительные работы в Германию или развезены по селам и местечкам Польши. После капитуляции гитлеровцы на протяжении нескольких месяцев продолжали методично уничтожать город, выполняя приказ Гитлера сровнять Варшаву с землей. В результате столица Польши была почти полностью разрушена и сожжена.

Несмотря на то, что тема Варшавского восстания нашла широкое отражение в литературе, особенно зарубежной, его история во многом остается одним из «белых пятен» в истории Польши и советско-польских отношений периода Второй мировой войны.

Это объясняется недостаточной источниковой базой и идеологической ангажированностью ряда исследователей. Так, в советской историографии Варшавское восстание представало в русле его сталинской оценки («авантюра») и как результат действий реакционного польского подполья, руководимого эмигрантским правительством, которое спровоцировало восстание в столице с целью захвата власти ввиду приближения частей Красной Армии и Войска Польского к Варшаве. Не избежали упрощенных оценок и зарубежные исследователи, в их числе и бывшие офицеры Армии Крайовой (далее АК), которые обвиняют руководство СССР в отказе от помощи повстанцам по политическим причинам, что и привело к краху восстания. Однако ставшие в последние годы доступными для исследователей советские документы позволяют дать ответ на некоторые вопросы, а именно: было ли восстание нужно, что оно дало Польше, каковы политические и военные предпосылки решения руководства АК.

Недавно опубликованные советские документы, проведенные на их основе и с привлечением архивных материалов исследования позволяют сделать вывод, что прекращение советского на-

ступления под Варшавой во время восстания в столице было обусловлено военными причинами, что, конечно, не исключает замыслов И.В. Сталина о политическом подчинении Польши [1].

Попытки ответить на вопрос о необходимости Варшавского восстания и его результатах для Польши, особенно активные со стороны польских исследователей, привели к следующему выводу: несмотря на то, что восстание было с самого начала обречено на провал, оно имело исторический смысл, поскольку являлось «трагическим актом борьбы поляков за свободу и суверенную Польшу» [2, с. 28].

Поскольку большинство историков полагают, что Варшавское восстание было обречено на поражение, представляется актуальным исследовать формирование его концепции и планов проведения. Этот вопрос освещен главным образом в польской и британской литературе.

Планы прихода к власти польского эмигрантского правительства разрабатывались фактически со времени его образования в конце сентября 1939 г. С учреждением в феврале 1942 г. Армии Крайовой, которая стала самым важным звеном польского подполья, эти планы приобрели более детальный и практический характер. Главной целью АК, при широком спектре проводимых ею операций, была подготовка вооруженного восстания в Польше для обеспечения прихода к власти в стране польского эмигрантского правительства.

Процесс разработки этих планов в качестве руководства к действию для польского подполья позволяет, в частности, ответить на вопрос, действительно ли восстание в Варшаве стало откликом на советские призывы о помощи.

Эта версия событий была высказана британским руководством еще в ходе восстания в обращении к советскому правительству [1, с. 236] и нашла отражение в работах зарубежных исследователей.

Победы Красной Армии и ее быстрое продвижение к довоенным границам Польши привели лондонское польское правительство к выводу о скором разгроме Германии уже осенью 1944 г., ускорив разработку планов его прихода к власти уже с учетом перспектив освобождения Польши советскими войсками.

В сформированном после трагической гибели В. Сикорского в июле 1943 г. правительстве С. Миколайчика–К. Соснковского согласование плана действий для АК вызвало резкое расхождение позиций премьера и главнокомандующего из-за разных точек зрения на советско-польское урегулирование. Премьер С. Миколайчик стремился к компромиссу с советским правительством, который позволил бы его правительству и армии вернуться на польские земли. Генерал К. Соснковский, напротив, ратовал за жесткий подход в переговорах с руководством СССР. Однако к концу октября 1943 г. премьер и главнокомандующий пришли к определенному согласию по поводу политики Сопrotивления в Польше, что нашло отражение в Инструкции лондонского правительства руководству польского подполья, направленной 1 ноября 1943 г.

В первой части Инструкции было сказано, что правительство в скором будущем отдаст подполью приказ об «интенсификации военных операций против немцев», которая может принять форму либо восстания, либо усиленной саботажно-диверсионной деятельности. В свою очередь восстание будет проведено при условии поддержки со стороны западных союзников и координации действий в соответствии с их стратегией в Европе или ввиду скорого поражения Германии на востоке. В первом случае польское правительство отдаст приказ о начале восстания после согласования с союзниками, во втором – с руководством подполья. Если советско-германский фронт стабилизируется достаточно далеко от польских границ, то необходимо дожидаться, чтобы союзники продвинулись вглубь континента и смогли помочь повстанцам войсками, авиацией, а также участвовать в снабжении АК и высадке польских парашютистов. Восстание должно было осуществить цели освобождения страны и обеспечить условия прихода к власти эмигрантского правительства на основе поддержки со стороны лояльных ему сил в стране и укрепления его международного авторитета.

Если восстание не произойдет из-за отсутствия необходимых условий, то необходимо прибегнуть к саботажу и диверсионной деятельности, которые будут иметь хотя и ограниченный, но политически демонстративный характер.

Во второй части Инструкция предусматривала возможные варианты действий в отношении советских войск, если они вступят в Польшу до ее полного или частичного освобождения силами АК или союзников, а восстания не произойдет. В первом варианте – при возобновлении советско-польских отношений до вступления Красной Армии в Польшу – АК продолжает

борьбу на оккупированной немцами территории и остается в подполье, в отличие от местной администрации, в занятых советскими войсками районах до момента передачи власти эмигрантскому правительству, которое вернется в страну при поддержке англо-американских властей.

В другом варианте – вступление советских войск в Польшу до возобновления двусторонних отношений – АК ведет борьбу против немцев на оккупированных территориях, а в районах, куда вступает Красная Армия, и АК, и администрация остаются в подполье. Польское эмигрантское правительство в это время заявляет протест союзникам против нарушения польского суверенитета и объявляет, что при арестах членов АК и репрессиях против польских граждан секретные организации приступят к самообороне.

Таким образом, проект польского лондонского правительства не предусматривал помощи Красной Армии со стороны АК в продвижении по территории Польши, более того, основной акцент был сделан на совместную борьбу с Британией и США.

Руководство польским подпольем, недовольное пассивной ролью, которую Инструкция отводила Сопrotивлению в советско-польском противостоянии, неодобрительно восприняло документ. 26 ноября 1943 г. руководители подполья направили в Лондон свой план действий, который исходил из принципа ограниченного сотрудничества с Красной Армией. Командующий АК генерал Бур-Коморовский подчеркивал, что, «предоставляя СССР минимальную военную помощь, мы создадим для него политические трудности» [3, p. 166].

Этот план также предлагал две возможные формы борьбы с Германией: всеобщее восстание или усиленная диверсионная активность («Буря»), первая – при полном поражении Германии, вторая – при германском отступлении из Польши. В ходе операции «Буря» АК должна продемонстрировать решимость бороться с немцами и в случае их превосходства, а также организовать защиту населения в ходе отступления противника. Она должна будет осуществлять мощную подрывную деятельность против германских линий коммуникаций. «Буря» начнется на востоке и будет продвигаться на запад по мере продвижения советско-германского фронта. АК не должна уходить со спорных территорий. Приказ отдаст генерал Коморовский с помощью радиосигнала, если сигнала не будет, то региональное командование АК должно начать операцию самостоятельно, в момент германского отступления с их территории.

В отношении советских подразделений план предусматривал полную свободу антигерманских

действий на польской территории, избегая при этом трений и противодействуя бегству населения восточных территорий довоенной Польши на запад перед лицом восточной угрозы. Нужно вести себя как хозяева, выполнять советские пожелания, но препятствовать включению АК в состав Красной Армии или подразделений Берлинга. Крупные города не были включены в план, чтобы не вызывать потерь среди мирного населения.

Этот план получил в целом одобрение польского эмигрантского правительства, хотя и вопреки протестам К. Соснковского, так как премьер полагал, что он политически не выгоден.

18 февраля 1944 г. в Варшаву была направлена Резолюция польского эмигрантского правительства, содержащая поправки к Инструкции от 27 октября 1943 г. Она предлагала командирам АК по их инициативе координировать военные действия с советскими коллегами в борьбе против Германии. В случае арестов польских представителей советскими властями резолюция запрещала остальным военным и гражданским властям выходить из подполья; взамен арестованных должна быть организована вторая тайная сеть гражданских и военных руководителей, которые попытаются связаться с эмигрантским правительством и будут информировать о судьбе польских представителей и советских действиях. К документу прилагались дополнительные распоряжения подразделениям АК выйти из подполья к западу от линии Керзона, чтобы выявить реакцию СССР.

Планы польского эмигрантского правительства показывают, что военное сотрудничество с СССР было продиктовано политическими мотивами и целями препятствовать насаждению коммунистического режима в Польше, заявить о существовании в стране сил, лояльных лондонскому правительству, в случае их подавления вызвать протест США и Британии против советских действий, а также выяснить намерения СССР по отношению к Польше.

Решение о проведении восстания в Варшаве было принято во второй половине июля 1944 г. 21 июля генерал Коморовский издал приказ о состоянии ожидания сигнала к восстанию с часа ночи 25 июля. То и другое было утверждено 23–24 июля Радой Едности Народовой. 25 июля эмигрантское правительство уполномочило своего высшего политического представителя в Польше начать восстание в любой выбранный им момент. Проводимая с весны на восточных территориях «Буря» не приносила политических дивидендов. 31 июля было принято решение начать восстание в Варшаве.

Таким образом, можно сделать вывод, что предполагавшееся в ходе Варшавского восстания военное сотрудничество с советскими войсками рассматривалось главным образом в качестве противодействия СССР по насаждению коммунистического режима в Польше, поэтому не имело цели оказания помощи советским войскам в продвижении по территории Польши. В связи с этим представляется маловероятным, что руководство польского подполья приняло решение о начале восстания в ответ на советские просьбы о помощи.

Литература

1. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 3 (1) : СССР и Польша: 1941–1945.
2. Дурачински Э. Польская историография новейшего времени // Новая и новейшая история. – 2002. – №3.

3. Report No 243 from the Commander of Home Army to the C-in-C, July 14, 1944 // The Warsaw Rising of 1944 / J. Ciechanowski. – London, 1974.